

Исламова Юлия Валерьевна

ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В РЕЧИ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО РАЙОНА ХМАО - ЮГРЫ

В статье на основе полевых материалов, полученных в сельских населенных пунктах Ханты-Мансийского района ХМАО - Югры, анализируется специфика употребления автохтонных географических названий представителями коренных малочисленных народов Севера. Автор приходит к выводу о дифференцированном использовании топонимов хантыйского происхождения разными категориями жителей: носителями хантыйского языка; владеющими языком своей нации на понятийном уровне, а также русскоязычным хантыйским населением.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/17.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 64-67. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

и кумыкского языков, и в качестве типологических форм выступают те же морфологические и лексические единицы языка. И в кумыкском, и в английском языках в большинстве случаев множественное число образуется при помощи суффиксов, которые выражают множественность. Кроме суффиксального способа в обоих языках есть супплетивный способ. Одним из основных различий между сравниваемыми языками является материальное несходство соответствующих средств выражения.

Список литературы

1. **Аджаматов А.** Къайнар юреклер. Магъачкъала: Дагестанское книжное издательство, 1964. 176 б.
2. **Боржаков А.** Местоимения в современном туркменском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Ашхабад, 1964. 28 с.
3. **Воронцова Г. Н.** Очерки по грамматике английского языка. М.: Литература на иностранных языках, 1960. 400 с.
4. **Иванова И. П.** О полевой структуре частей речи // Теория языка. Методы его исследования и преподавания. Л.: Наука, 1981. 287 с.
5. **Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г.** Теоретическая грамматика современного английского языка. М.: Высшая школа, 1981. 285 с.
6. **Керимов И.** Магъач. Магъачкъала: Дагкнигоиздат, 1962. 277 б.
7. **Хабичев М. А.** Местоимение в карачаево-балкарском языке. Черкесск, 1961. 128 с.
8. **Dreiser T.** An American Tragedy. М.: Foreign Languages Publishing House, 1949. Vol. 2. 342 p.
9. **Fitzgerald F. S.** The Great Gatsby. М.: Менеджер, 2004. 208 с.
10. **Wilde O.** The Picture of Dorian Gray. М.: Foreign Languages Publishing House, 1963. 286 p.

PLURAL NUMBER IN THE SYSTEM OF PRONOUNS OF THE KUMYK AND ENGLISH LANGUAGES

Ibragimova Zaira Asel'derovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ismailova Aida Sheikhovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Dagestan State Pedagogical University
salima502@mail.ru; ismaida@mail.ru

The article touches on the basic means of expressing the plural of the pronouns in the different language systems – Kumyk and English. Studying the category of plural of the pronouns indicates that Kumyk and English languages show both the similarities and differences. Lexico-grammatical and morphological similarities in the system of pronouns of the analyzed languages should be considered as linguistic universals. Differences in the pronouns are conditioned by the peculiarities of the languages themselves representing typologically different families.

Key words and phrases: personal pronoun; plural; singular; affix; part of speech; Kumyk language.

УДК 8; 81-23

Филологические науки

В статье на основе полевых материалов, полученных в сельских населенных пунктах Ханты-Мансийского района ХМАО – Югры, анализируется специфика употребления автохтонных географических названий представителями коренных малочисленных народов Севера. Автор приходит к выводу о дифференцированном использовании топонимов хантыйского происхождения разными категориями жителей: носителями хантыйского языка; владеющими языком своей нации на понятийном уровне, а также русскоязычным хантыйским населением.

Ключевые слова и фразы: респондент; владение языком; носитель языка; этнический язык; автохтонный этнос; топонимы.

Исламова Юлия Валерьевна, к. филол. н., доцент
Обско-угорский институт прикладных исследований и разработок
islyv@yandex.ru

**ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ НАЗВАНИЯ В РЕЧИ КОРЕННЫХ ЖИТЕЛЕЙ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО РАЙОНА ХМАО – ЮГРЫ**®

Начало изучению топонимии севера Западной Сибири было положено во второй половине XX в. В разное время структурно-семантическим, этимологическим и другим аспектам географических названий этой территории посвящали свои работы Л. И. Калинина [7], Е. И. Ромбандеева [13], Н. К. Фролов [14; 15; 16], А. К. Матвеев [10], Т. Н. Дмитриева [3], Г. И. Вануйто [1], Н. Н. Парфенова [11], Ю. В. Исламова [4; 5; 6], Н. Е. Краснопева [9] и др. Тем не менее топонимия региона до сих пор не изучена должным образом.

В этой связи перспективными представляются как традиционные подходы, рассматривающие географические названия как часть лексической системы языка [8], так и функциональные аспекты исследования, в частности, изучение автохтонных топонимов как единиц речи. Последнее является особенно актуальным в свете проблем функционирования языков миноритарных этносов в полилингвистических условиях Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

В работе будет рассмотрена специфика использования географических названий в речи хантов, компактно проживающих в селе Кышик Ханты-Мансийского района ХМАО – Югры. Исследование выполнено на основе материалов, полученных в результате социолингвистического опроса, проведенного автором в 2014 г. Сбор материала осуществлялся с применением традиционных в социолингвистике методов: непосредственного наблюдения над живым речевым поведением информантов, интервьюирования, анкетного опроса.

Целью анкетирования было получение информации о состоянии языков коренных малочисленных народов Севера (далее КМНС) (хантов, манси, ненцев). Анкета состояла из двух частей. В первой части содержались вопросы, направленные на сбор информации о владении автохтонным населением языками КМНС, об отношении респондентов к языку своей нации, использовании его в различных сферах общения; вторая часть была нацелена на выяснение специфики употребления географических названий.

Анкетирование позволило опросить значительное количество населения, однако сведения, полученные данным методом, носят субъективный характер, поскольку уровень владения этническим языком в этом случае определялся самими информантами. Наблюдение над использованием географических названий (как одного из наиболее употребительных разрядов лексики) в живой речи информантов позволило получить более объективную картину владения этническим языком разными категориями представителей КМНС.

Национальное село Кышик расположено в северной части Ханты-Мансийского района Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в низовьях р. Назым – правого притока р. Обь. Кышик является единственным постоянным поселением на реке.

Назым – мелководная река, недоступная для большегрузных судов. В период навигации, длящейся с мая по октябрь, село связывают с внешним миром суда на воздушной подушке с низкой пассажиромемкостью. В зимнее время транспортными артериями служат временные автомобильные дороги, эксплуатация которых допускается исключительно при отрицательной температуре воздуха.

В Кышике проживает 809 человек, 450 из которых относятся к коренным малочисленным народам Севера (далее КМНС): ханты – 441 человек, ненцы – 8, манси – 1; 359 жителей – русские и представители других этносов.

Природно-географические условия, значительно ограничивающие контакты жителей села с внешним миром, а также компактность коренного населения способствуют сохранности национальных языков КМНС в условиях доминирования русского языка. Сравнительный анализ языковой ситуации с. Кышик и других населенных пунктов Ханты-Мансийского района подтверждает данные выводы.

Покажем социальный портрет респондента. Наиболее многочисленно представлены возрастные группы «21-30 лет» (25,4%), «41-50 лет» (25,9%). В гендерном составе преобладают женщины (54,9%). Наибольшее количество анкетированных заняты в сфере образования (17,4%), 11,9% – пенсионеры, третьей по численности стала группа работников системы здравоохранения (8,4%). Другие респонденты задействованы в бытовом обслуживании, сфере культуры, традиционных профессий (рыбак, охотник, оленевод) и др. Среди респондентов преобладают лица, получившие среднее и среднее специальное образование (39,9 и 39,2%), высшее образование имеют 14%.

В ходе анкетирования было установлено, что языками КМНС в с. Кышик владеют 37,6% опрошенных из числа автохтонных жителей. Более 60% респондентов не знают языков КМНС и используют в общении русский язык.

Под владением языком подразумевается способность индивида понимать и синтезировать высказывания, уметь отличать правильные высказывания от неправильных, отличать сходные по форме, но различные по смыслу высказывания, способность к перефразированию. Владение языком обязательно предполагает умение не только пассивно воспринимать, но и активно использовать язык, и в этом смысле противопоставлено «знанию языка, которое может быть пассивным» [2].

В соответствии с принятым в лингвистике представлением о владении языком респонденты, участвовавшие в нашем исследовании, могут быть подразделены на следующие группы:

- свободно владеющие устной формой родного языка, предпочитающие родной язык в общении;
- свободно владеющие устной формой родного языка, но вынужденные использовать язык большинства (т.е. русский);
- говорящие с небольшими ошибками;
- владеющие как устной, так и письменной формой родного языка.

Наряду с носителями хантыйского языка в Кышике зарегистрированы респонденты, пассивно владеющие родным языком. Пассивное знание языка в лингвистической литературе понимается как владение на уровне восприятия (понимания) речи на нем, но не на уровне продуцирования речи. В этом случае субъект мыслит не на родном, а на втором языке. Это наблюдается там, где доминирует общение не на родном для субъекта-билингва языке (он живет длительно в иноязычном окружении – или среди людей другой этнической общности, или своей, но общающейся в основном на неродном языке) [12].

Количество таких респондентов в нашем исследовании весьма значительно, в их числе:

- понимающие язык своей нации, но не говорящие на нем – 31,3%;
- понимающие несколько десятков слов этнического языка – 15,6%;
- понимающие содержание разговора на этническом языке – 6,3%.

Выявлена группа хантов, абсолютно не владеющих этническим языком, считающих родным языком русский – 12,5%.

Всем респондентам было предложено ответить на следующие вопросы: «На каком языке Вы употребляете географические названия (на хантыйском/на мансийском/на ненецком/на русском)?», «Какие названия Вы употребляете в официальной/неофициальной обстановке (хантыйские/мансийские/ненецкие/русские)?» На первый вопрос 59,4% респондентов ответили: «на хантыйском», 68,8% – «на русском». Сумма процентных значений превышает 100%, поскольку вопрос разрешал респондентам выбор сразу нескольких вариантов ответа. В этой связи около 30% опрошенных отметили двойное использование топонимов: и хантыйских, и русских.

Специфика употребления хантыйских онимов хантами-билингвами обусловлена следующими факторами:

- условиями коммуникации;
- возрастом и родом занятий носителей языка;
- уровнем владения родным языком;
- наличием языковой среды.

В неофициальной обстановке автохтонные онимы используют 43,8%, в официальной – 12,5% всех респондентов.

В деловой обстановке аборигенные географические названия используют представители возрастной группы «61 и старше», занятые в прошлом в сфере традиционных профессий (рыбак, охотник, оленевод и т.п.).

В быту лидерами по употреблению эндемических географических названий являются респонденты, относящиеся к категории «41-50 лет». Такое использование обусловлено высоким уровнем владения родным языком подавляющей части респондентов данной категории, указавших в анкетах свободное владение родным языком.

Одним из факторов, определяющих использование хантыйских названий, является наличие соответствующей языковой среды. Так, 37% респондентов, использующих хантыйский язык в семье, применяют его в основном в общении со старшими родственниками, владеющими хантыйским языком и предпочитающими его русскому языку. Исследование показало, что и в быту, и в деловой коммуникации использование хантыйских топонимов допускается респондентами в том случае, если в трудовом коллективе имеются носители хантыйского языка.

Наблюдение над речевым поведением русскоязычных респондентов-хантов показало, что в их словаре активно функционируют некоторые разряды лексики хантыйского происхождения. Наиболее значительно в нем представлены: наименования рыбного промысла и охоты, наименования пищи, наименования одежды и обуви, географические названия. Интенсивность их использования зависит от актуальности для человека понятий, обозначаемых лексемами той или иной группы. Лексика рыболовства и охоты употребляется в речи значительной части респондентов, поскольку эти промыслы являются традиционными для назымских хантов и важны в их жизнеобеспечении. Наряду с данным видом лексики употребительны обозначения сопутствующих традиционным занятиям хантов понятий (наименования пищи, одежды и обуви). Географические названия используют все категории респондентов. Таким образом, не только двуязычные ханты, но и ханты – носители русского языка употребляют в речи автохтонные топонимы.

Данные проведенного исследования показывают, что число участников опроса, использующих хантыйские имена в коммуникации, значительно превышает количество респондентов – носителей хантыйского языка.

Предположительно, количество людей, использующих в своей речи хантыйские географические названия, должно совпадать с количеством владеющих хантыйским языком. Тем не менее наблюдается несоответствие полученных данных, возникшее вследствие того, что русскоязычные ханты, как и ханты-билингвы, отметили в анкете двойное использование географических названий: автохтонные онимы употребляются ими наряду с русскими.

Парадоксальность полученных результатов исчезла, когда мы сопоставили данные анкетного опроса с данными, полученными в результате непосредственного наблюдения над живым речевым поведением информантов и интервьюирования.

В действительности оказалось, что хантыйские географические названия употребляют только те респонденты, которые владеют хантыйским языком на уровне понимания. Другая часть информантов использует топонимы хантыйского происхождения, адаптированные в русском языке. В большей мере это относится к людям, имеющим образование не ниже среднего специального. Они осознают чужеродность географических имен хантыйского происхождения в русском языке, в силу этого русифицированные топонимы воспринимаются ими как хантыйские названия.

Итак, в результате исследования употребления автохтонных географических названий в речи коренного населения мы выяснили, что количество пассивно владеющих хантыйским языком жителей с. Кышик значительно выше, чем показал анализ данных первой части анкеты. Несмотря на то, что только треть опрошенных владеет хантыйским языком и используют его в общении, хантыйские географические названия употребляют в речи более половины респондентов, подходя к этому дифференцированно.

Для хантов-селян географическая среда является важным условием материальной жизни. Вопреки активным глобализационным процессам по-прежнему актуальными для них остаются традиционные промыслы: рыболовство, охота, сбор дикоросов. В этой связи практически все взрослое население с. Кышик из числа КМНС

знает окружающую местность и умеет ориентироваться на ней. Географические названия в силу своего постоянства и актуальности – один из немногих разрядов лексики, который передается от одного поколения хантов к другому. Несмотря на утрату большинством хантов владения этническим языком, национальные топонимы продолжают жить в речи ассимилированного населения.

Таким образом, проведенное исследование показало прямую зависимость функционирования языков коренных малочисленных народов Севера в целом и отдельных его систем от экстралингвистических факторов. В их числе важнейшими, в нашем представлении, являются высокая мотивированность населения в использовании языка своего этноса и наличие соответствующей языковой среды.

Выводы, сделанные в работе, могут способствовать формированию языковой политики в ХМАО – Югре и других регионах России, а также быть направленными на изменение критической ситуации с миноритарными языками к лучшему.

Список литературы

1. Вануйто Г. И. Ненецкая антропонимия и топонимия Гыданского полуострова: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2003. 18 с.
2. Владение языком [Электронный ресурс] // Жеребило Т. В. Термины и понятия лингвистики: общее языкознание. Социоллингвистика: словарь-справочник. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/983/word/vladienie-jazykom> (дата обращения: 16.02.2015).
3. Дмитриева Т. Н. Топонимия бассейна реки Казым. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2005. 580 с.
4. Исламова Ю. В. Отражение социальной информации в топонимии ХМАО – Югры // Филологическое образование в российско-европейском образовательном пространстве: сб. статей междунаrod. науч. интернет-конф., проходившей в рамках года науки и культуры Россия-ЕС (10-12 апр. 2014 г.) / ГОУ ВПО ХМАО – Югры; редкол.: Гололобов и др.; отв. ред. Е. И. Бреусова. Сургут: РИО СурГПУ, 2014. С. 116-120.
5. Исламова Ю. В. Региональная топонимия как объект социоллингвистического исследования (на примере гидронимов Ханты-Мансийского р-на ХМАО – Югры) // Проблемы и перспективы этнокультурного и социально-экономического развития коренных малочисленных народов Севера: материалы Всероссийской научно-практической конференции (31 октября 2013 г., г. Ханты-Мансийск). Тюмень: Формат, 2014. С. 20-29.
6. Исламова Ю. В. Субстратная топонимия Нижне-Среднего Приобья: автореф. дисс. ... к. филол. н. Сургут, 2009. 25 с.
7. Калинина Л. И. Хантыйские топонимы Западной Сибири: автореф. дисс. ... к. филол. н. Томск, 1962. 17 с.
8. Корнева В. В., Меняйлова Д. Б. Основные направления изучения топонимов [Электронный ресурс]. URL: http://www.mosclassific.ru/upload/iblock/858/737_publ.pdf (дата обращения: 02.03.2015).
9. Краснопева Н. Е. Отражение народных знаний хантов в гидронимах Березовского района // Языки и культура народов ханты и манси: мат-лы междунар. конф., посв. 10-летию Научно-исследовательского института обско-угорских народов (27-30 ноября 2001 г., Ханты-Мансийск). Томск: Изд-во Томского ун-та, 2004. Ч. II. С. 39-42.
10. Матвеев А. К. Географические названия Тюменского Севера. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1997. 191 с.
11. Парфенова Н. Н. Этнокультурные особенности субстратной топонимии Среднего Приобья // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. Сургут: РИО СурГПУ, 2013. № 5 (26). С. 22-25.
12. Пассивное владение родным языком [Электронный ресурс] // Панькин В. М., Филиппов А. В. Языковые контакты: краткий словарь. URL: <http://voluntary.ru/dictionary/982/word/pasivnoe-vladienie-rodnyum-jazykom> (дата обращения: 21.01.2015).
13. Ромбандеева Е. И. Ойконимы на территории расселения северных манси: материалы IV Югорских чтений. Ханты-Мансийск: ГУИПП «Полиграфист», 2001. С.44-52.
14. Фролов Н. К. Семантические модели русских и угорских гидронимов Нижней Оби // Материалы по русско-славянскому языкознанию: межвуз. сб. науч. тр. / Воронеж. гос. ун-т; науч. ред. В. И. Собиинникова. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1980. С. 99-109.
15. Фролов Н. К. Стратиграфия автохтонной топонимии Нижнего Пообья. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. 176 с.
16. Фролов Н. К. Субстратные топонимические финалы как показатель древних лингвоэтнических контактов // Методы топонимических исследований: сб. науч. тр. Свердловск: Изд-во Урал ун-та, 1983. С. 23-28.

GEOGRAPHICAL NAMES IN SPEECH OF NATIVES FROM THE KHANTY-MANSIYSK DISTRICT OF KHANTY-MANSI AUTONOMOUS AREA – YUGRA

Islamova Yuliya Valer'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Ob-Ugric Institute of Applied Research and Development
islyv@yandex.ru

The article on the basis of field materials collected by the author in rural areas of the Khanty-Mansiysk Autonomous district, Khanty-Mansi Autonomous area – Yugra analyzes the specificity of the use of native geographical names by the indigenous peoples of the North. The author comes to the conclusion about the differential use of toponyms of Khanty origin by the different categories of inhabitants: native Khanty language speakers; those who speak the language of their nation on the conceptual level, as well as the Russian Khanty population.

Key words and phrases: respondent; language proficiency; native language speaker; ethnic language; autochthonous ethnic group; place names.